

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ в серии «Артефакт&Детектив»:

Хранитель Чаши Грааля
Клавесин Марии-Антуанетты
Сокровища Ирода
Завещание алхимика
Кинжал всевластия
Шкатулка Люцифера
Клад Наполеона
Тайна золота инков
Последний ученик да Винчи
Волшебный город
Талисман египетской царицы
Легенда о «Ночном дозоре»
Венец Чингисхана
Проклятие Осириса
Последняя загадка Ивана Грозного
Маска Нерона
Медальон инквизитора
Табакерка Робеспьера
Дублон капитана Флинта
Зеркало Лукреции Борджиа
Клинок князя Дракулы
Перстень Екатерины Великой
Ожерелье казненной королевы
Ларец графа Сен-Жермен
Монета Александра Македонского
Приворотный амулет Казановы
Наследство Марко Поло
Меч с берегов Валгаллы
Звезда Ассирийского царя
Золото Атлантиды
Осколок Тунгусского метеорита
Волшебный компас Колумба
Неизвестный шедевр Рембрандта
Амулет снежного человека

Ключ Гермеса Трисмегиста
Ожерелье богини Кали
Завещание короля Балдуина
Амулет Великого Слона
Колокольчики династии Минь
Золотая булавка Юлия Цезаря
Фермуар последней фрейлины
Волшебные стрелы Робин Гуда
Крест княгини Ольги
Тайна тринадцати апостолов
Последняя драма Шекспира
Венец скифского царя
Священный крест тамплиеров
Алмаз лорда Гамильтона
Гребень Маты Хари
Перчатка немецкого рыцаря
Загадка уральской Мадонны
Часослов Бориса Годунова
Стеклянный сад
Щит царя Леонида
Тайна турецкого паши
Печать Иоганна Гуттенберга
Четки Изабеллы Кастильской

Сериал **«Венецианский квартал.** **Крест святого Петра»**

Таинственный сапфир апостола Петра
Магический камень апостола Петра
Огненный рубин апостола Петра
Священный изумруд апостола Петра

АРТЕФАКТ
&
ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

Сокровище
Великих
Моголов

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

В коллаже на переплете использованы
материалы издательства

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Сокровище Великих Моголов : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-118111-6

Правитель империи Великих Моголов хранил несметные богатства, даже его Павлиний трон был полностью покрыт драгоценными камнями и золотом. После крушения империи часть трона попала к русскому графу Шереметьеву и была скрыта в его имени... Яна даже не думала, что ей придется защищать своего ненавистного шефа Сарычева от полиции! Его обвиняют в убийстве собственной жены, и, хотя все улики против него, Яна верит в его невиновность. А когда они вместе спасались от погони, выяснилось, что Сарычев на самом деле дальний потомок настоящего графа...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-118111-6

© Александрова Н.Н., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

«Как же я его ненавижу!» — подумала я, глядя, как шеф, прихрамывая, сделал несколько шагов в сторону от машины.

Надо же, еще и оглянулся, не подслушиваю ли я его разговор с женой. Да больно нужно, тоже мне секреты, попросить у жены, чтобы выдала мне папку, которую он, видите ли, забыл. Голову он свою не забыл почему-то! А мне теперь за ней тащиться на восьмой этаж, потому что лифт у них, как назло, сломан. Надо же, а еще элитный дом, лифт не могут в порядке содержать!

А этот придурок и зануда, мой шеф, умудрился еще растянуть ногу на объекте, поэтому мало того, что мне теперь нужно его возить на своей, между прочим, машине, так еще и тащиться к его жене за забытой папкой с договорами и актами.

Нет, ну как же я его ненавижу!

Я высунулась из машины и увидела, что шеф уже идет назад. Быстро поговорил, не стал, значит, с жenuшкой ворковать: «Лапонька, солнышко, будь так добра, отдай этой девчонке на побегушках папку, а то твой зайчик не сможет пройти

проверочку. А там, на объекте, инспектор сидит. И ждет, что ему актики покажут. А если не покажут, то у твоего зайчика большие неприятности могут быть»... Тьфу!

Ой, что это я, не стал бы он так с женой разговаривать. У него жена — какая-то чиновница высокого, между прочим, ранга. Стало быть, не полная дура. И как-то обмолвилась наш бухгалтер Анфиса Павловна, что шеф у жены не то чтобы под каблуком, но держит она его в ежовых рукавицах.

Ну, конечно, не мое это дело, тем более что Анфиса вообще много лишнего болтает.

А жену шефа мы видели пару раз, ничего себе такая, ухоженная особа, за собой следит, это сразу видно. На себя, любимую, никаких денег не жалует. Но меня это не касается.

Шеф медленно подошел к машине.

— Ну вот, можете идти, — сказал он. — Папка лежит в прихожей, искать ее не нужно.

— Телефон, — отчеканила я, — верните мне мой телефон.

— Ах да! — спохватился он. — Простите...

И протянул мне мобильник, по которому звонил только что жене, его собственный телефон, видите ли, разрядился.

Какой-то шеф сегодня рассеянный, вся кровь к больной ноге от головы прилила, что ли?.. Раньше такого за ним не замечалось.

— Простите, — повторил он, — простите, Ульяна...

Ну, надо же, знает ведь прекрасно, что имя свое я не люблю, и все знакомые и сотрудники зовут

меня Яной. И предупреждала я его, так нет, он нарочно так делает.

Нет, нужно менять работу. И перед увольнением высказать ему в кабинете один на один все, что я о нем думаю.

Вот все-все, причем откровенно, не выбирая выражений. Детально разобрать все стороны характера и поступки, вывести его из себя, объяснить, что представляет собой Арсений Николаевич Сарычев.

Я представила, какое у него при этом будет лицо, и невольно заулыбалась.

Он посмотрел удивленно и поморщился, возможно, от того, что задел больную ногу. То есть мне хотелось так думать, что из-за ноги, а не из-за меня. А впрочем, что это я? Мне на него плевать с высокой вышки! Без передышки.

Припарковалась я чуть в стороне от подъезда, причем неудачно, но я же не планировала оставить тут машину надолго.

Мы уже отъехали метров на двести, как вдруг Сарычев встрепенулся, пошарил в портфеле и сказал, что забыл самую нужную папку. Он-де положил ее на столик в прихожей и в самый последний момент забыл взять с собой. А без нее на объекте делать вообще нечего, так что придется за ней вернуться. И даже не извинился передо мной.

Так что теперь он проводил меня до подъезда и открыл дверь своим ключом.

— Я жду! — напомнил он, как будто я собиралась не просто взять эту чертову папку, а распивать с его женой чай-кофе и сплетничать о тряпках и сотрудниках.

Пока я поднималась на восьмой этаж, я успела мысленно обругать Сарычева всеми возможными ругательствами и обозвать его самыми обидными, на мой взгляд, прозвищами от «барана» до «ящера» (никакого прозвища на «А» мне не пришло в голову).

Наконец я подошла к его двери и позвонила.

Я мысленно увидела себя глазами его жены: взмыленная, растрепанная, злая такая девица... постаралась придать своему лицу более-менее приветливое выражение и позвонила еще раз.

Не то чтобы мне хотелось произвести на нее приятное впечатление, если уж на ее муженька мне плевать, то уж на нее-то тем более... но мама в свое время крепко-накрепко вбила в меня некоторые вещи, одна из которых: не смей показываться незнакомому человеку в непотребном виде. Знакомому тоже, но главное — незнакомому. Незвизирая ни на какие сложности. Посторонние люди не должны знать о твоих проблемах, не нужно давать им повода жалеть, сочувствовать или злорадоваться.

Как-то я пыталась с ней спорить словами старой песенки: «Какое мне дело до вас до всех, а вам до меня?..»

Маму это не убедило, она редко меня воспитывала, но тут была тверда.

Итак, я пригладила волосы и сложила губы в улыбку.

Но к двери никто не подходил.

Да что же это... Она наверняка дома, ведь Сарычев с ней только что разговаривал. Может, она думает, что это он сам вернулся, и не хочет откры-

вать? Может, перед уходом они крупно поговорили? Не знаю, по его лицу было непохоже. Вышел спокойно, кивнул мне еле-еле, на часы посмотрел, потому что время поджимало — в общем, все как обычно.

А мадам небось в ванне лежит в лавандовой пене, вот и не слышит. Или нет, сейчас белый день, так что релакс не подходит, нужно что-то тонизирующее.

Тут у меня мелькнула какая-то мысль, но быстро пропала, потому что я дико разозлилась.

Может, она забыла, что лифт не работает, и хоть у меня с ногами все нормально, но подниматься на восьмой этаж лишний раз неохота. Может, мадам думает, что он дал мне свои ключи?

Да, но у меня-то их нет!

Я снова мысленно обругала своего дорогого шефа (на этот раз просто «тупым дебилом») и собралась уже уходить, но на всякий случай толкнула дверь.

И дверь открылась.

Она была просто-напросто не заперта.

Потому, наверное, его жена и не спешила открывать...

Я вошла в прихожую, судорожно пытаюсь вспомнить, как зовут жену шефа. Разумеется, не вспомнила, и тогда, чувствуя себя последней идиоткой, крикнула в пространство квартиры:

— Прошу прощения! Здесь было не заперто! Это Яна, сотрудница Арсения Николаевича. Он попросил меня зайти за документами! Вот я и пришла...

И снова мне никто не ответил.

Это было уже как-то странно.

Хотя... может быть, она действительно принимает ванну или нанесла маску на лицо, вот и не хочет показываться незнакомому человеку в таком виде...

Я представила, что она выскажет шефу вечером, и на душе стало легче. Как говорится, пустячок, а приятно...

А пока я решила забрать чертову папку и как можно скорее уйти из этой квартиры.

Квартира, кстати, была неплохая.

Просторная прихожая — светло-бежевые стены, отлично сочетающиеся со светлым деревом мебели, неяркие потолочные светильники, большая картина в простой раме — букет полевых цветов в глиняном горшке. Ничего лишнего, вполне стильно и со вкусом.

Странно, вроде бы если дверь открыта, то оставила бы мадам папку в прихожей, но там ничего не было.

Я прошла через прихожую и огляделась, пытаюсь понять, где кабинет Сарычева.

Толкнула первую попавшуюся дверь — это оказалась кухня.

Большая, светлая, такие же бежевые стены, светлая мебель, светлая плитка на полу. Чистота и свежесть, только в одном месте рядом со столом кто-то разлил варенье. Судя по количеству, целую банку. Варенье, скорее всего, клубничное. И там же рядом с лужей варенья валялся тапочек. Милый такой, гламурный домашний тапочек с меховым помпоном, тоже измазанный вареньем. Скорее, даже не тапочек, а изящная домашняя туфелька.

Я машинально шагнула вперед...

И тут увидела ногу.

Нога была босая — видимо, с нее как раз и свалилась тапочка. Нога была стройная, ухоженная, с ярко-красными ногтями.

Тут я подумала, что жене Сарычева стало плохо, она потеряла сознание и упала. Потому и не открывала дверь.

Я обошла стол, наклонилась...

И тут мне самой стало плохо. Меня едва не стошнило.

На полу лежала женщина в полурасстегнутом халате. Миленский такой халатик, коротенький...

Женщина эта была мертвая.

То, что я в первый момент приняла за клубничное варенье, было кровью.

Крови было ужасно много. Я даже не думала, что ее так много в человеке.

А в шее у нее, чуть выше ключицы, торчала рукоятка ножа.

Нож был обычный, кухонный, с деревянной ручкой. У меня самой есть такой нож.

Как только я осознала, что женщина мертва, меня как ветром сдуло из кухни.

Я вылетела в прихожую, пересекла ее в долю секунды и уже хотела открыть дверь...

Но тут за этой дверью раздались осторожные шаги, и прозвучал женский голос:

— Арсений Николаевич, вы дома?

Я застыла и перестала дышать.

— Арсений Николаевич, у вас все в порядке? Это Клавдия Семеновна, соседка ваша!

Дверная ручка чуть заметно шевельнулась.

Тут я вспомнила, что дверь не заперта, и любопытная соседка запросто может войти в квартиру, как сама я за несколько минут до того.

Она войдет и увидит меня...

Я взглянула на себя ее глазами.

По-прежнему растрепанная и взмыленная, с безумным взглядом, да еще... еще на правой ноге у меня были красные капли. Умудрилась вляпаться в кровь.

Вот тут я по-настоящему разозлилась на Сарычева.

Вот почему он не пошел сам за этой дурацкой папкой! Нога у него, видите ли, болит! По лестнице ему не подняться!

Сволочь! Мерзавец!

Он убил свою жену и решил свалить все на меня! И я все сделала, чтобы его план сработал! Сейчас соседка увидит меня на месте преступления — и все, мне кранты!

Если увидит.

Значит, я не должна этого допустить...

И я вцепилась в дверь что было сил.

С той стороны кто-то попытался открыть дверь — но я держала ее крепко, и дверь не поддавалась.

— Арсений Николаевич, что у вас за шум был? У вас все в порядке? У вас ничего не случилось?

Она еще немного помолчала, прислушиваясь. Я стояла, не шевелясь, даже перестала дышать, но сердце билось так громко, что его, наверное, было слышно за дверью.

— Я знаю, что вы дома! — мстительно проговорила соседка. — Откройте! Откройте сейчас же!

Тишина.

— Я вызову полицию!

Медленные удаляющиеся шаги.

Хлопнула дверь.

Я знала, что она, может быть, только сделала вид, что ушла, а сама караулит на лестнице. Или следит через дверной глазок. Но больше не было сил оставаться в этой страшной квартире.

Напоследок я в последний раз огляделась — и тут заметила под столиком синюю пластиковую папку. Ту самую, за которой Сарычев меня послал.

Машинально я подхватила ее, открыла дверь и выскользнула из квартиры.

На площадке никого не было — и я стремглав скатилась по лестнице. Вот хорошо, что сегодня собиралась на объект и на мне джинсы и кроссовки, в них бегать легко и можно ступать бесшумно!

Господи, о чем я думаю, тут же мысленно взвыла я — кроссовки, туфли... Там же лежит убитая женщина, а я только что была в этой квартире и наверняка там полно моих впечатлений!

И меня накрыло ужасом, как одеялом.

Не помню, как я скатилась с восьмого этажа, не помню, как выскочила из подъезда, не помню, как добежала до машины, помню только, как увидела, что этот негодяй, мой бывший шеф, сидит и спокойно читает газету. ГАЗЕТУ!

Тихо так, спокойненько, надел очки и читает себе. Еще бы музыку включил!

— Ну? — спросил он поворачиваясь. — Принесли?

И тогда я, не примериваясь, ткнула его кулаком в нос. Получилось очень удачно, очки слетели, а у него из глаз потекли слезы.

Потом я снова потеряла представление о реальности, помню только, что тряслась и била его куда ни попадя — по щекам, по лбу, пыталась таскать за волосы, рвала воротник рубашки и пришла в себя от резкой боли. Оказалось, он схватил меня за руки и больно сжал.

— Да что с тобой такое? — прошипел он. — Приди в себя! Что, крысу, что ли, в подъезде увидела?

— Ты... — прошипела я, — ты сволочь...

В самом дальнем краешке сознания всплыла мысль, что что-то неправильно, что раньше мы никогда с ним не разговаривали на «ты». Но теперь-то какая разница?

— Ты, гнида, мерзавец, решил меня подставить? — Теперь мной владел не страх, а жуткая всепоглощающая ярость, мне хотелось его убить.

Вот просто так обхватить руками эту шею и сжимать, сжимать, пока глаза его не вылезут из орбит и он не перестанет дышать. Но как это сделать, если он крепко держит меня за руки?

— Скотина! — заорала я, чтобы дать выход своему гневу. — Так вот как ты решил мне отомстить? И за что? За то, что меня черт дернул с тобой переспать? Да кто тебя заставлял?

Это была чистая правда, вот до сих пор не понимаю, как это случилось месяца три назад. Была какая-то вечеринка... Восьмое марта, что ли, или юбилей фирмы...

Вот скажите, пожалуйста, с чего мы так напились? Да вроде и немного было спиртного... в об-

щем, я плохо помню, с чего это он повез меня домой... ой, а потом...

Я проснулась утром, в квартире никого не было. Но по некоторым признакам я поняла, что со мной был Сарычев.

Черт, черт, черт! Спать с шефом — это вообще кошмар какой-то!

Когда в понедельник я пришла на работу, он сделал вид, что ничего не было. Ну и ладно, тем более что никто из сотрудников ничего не заметил. Господи, он мне совершенно не нравится!

А через неделю он вызвал меня в кабинет и прочел нотацию. Как следует себя вести на работе и вообще... я, честно говоря, тогда так растерялась, что не сумела притвориться: да вы о чем вообще говорите? То есть сделать вид, что я вообще ничего не помню.

Впрочем, он бы не поверил. Потому что я кое-что помню. Хоть и хотелось бы об этом забыть.

Так бы и случилось, если бы этот... не хочу лишний раз употреблять неприличное слово, это опять-таки вбила в меня мама, так вот, если бы он просто сделал вид, что ничего не было. Совсем ничего. Так нет же, ему понадобилось читать мне нотацию! Да еще таким тоном... вот после этого я его возненавидела. И хотела уволиться, но ничего приличного не подворачивалось. Сейчас вообще трудно найти работу, я не собираюсь голодать из-за этого гада и придурка.

Все это промелькнуло в голове за долю секунды.

— Ты сволочь! — завела я преждее. — Подонок, негодяй, лицемер и убийца!

— Убийца?